

На самом деле Улисс не высказал особого мнения по поводу его помощи Тану. Сегодня вечером настроение Улисса было редко встречающимся — спокойным и безмятежным, даже с оттенком меланхолии, которую он не мог понять. После нескольких простых приветствий их прерывистый разговор то и дело прерывался длинными паузами. Неясно было, то ли им нечего было сказать, то ли они не знали, как сказать.

Поворотным моментом в этом трудном разговоре стал вопрос, с которым Улисс сменил тему.

— Почему ты не снял эту голубую сапфировую розу? — внезапно спросил Улисс. — Ты же не скажешь, что это тебя не тронуло? Или... ты чего-то боишься?

Он прямо выразил свое недоумение, но за спокойными словами скрывался явный подтекст. И не дав Сирилу открыть рот, он добавил:

— О, в последнее время вы почти объездили всю Европу, даже если вели себя скромно... Ты же знаешь, у меня есть бизнес по всему миру.

Сирил молчал, не в силах выдать ни слова. Этот вопрос так жестоко разрушил всю его самообман.

Он действительно чего-то боялся. Разве он боялся так называемого сюжета? Боялся того краха, который может быть предопределен судьбой четыре года спустя? Это была лишь одна из незначительных причин. Если бы только это, он бы, несмотря ни на что, заключил Клорис в объятия, даже если бы ему пришлось столкнуться с непредсказуемой злобой всего мира.

Но он нес на себе бремя, которое никто не мог даже представить! Память, данная ему оригиналом, была слишком узкой, а те угрозы, которые он едва различал, были даже более серьезными и жестокими, чем те, что принесла та «главная героиня». И самое ужасное — он не мог рассказать об этом никому.

— Прости... Улисс, — в конце концов, он смог только сказать это.

Мудрый друг, похожий скорее на старца, чем на ровесника, вздохнул:

— Наша дружба началась случайно, Сирил. Возможно, благодаря стечению обстоятельств я стал одним из твоих ближайших друзей — да, я знаю, что людей, которых ты признаешь таковыми, в этом мире можно пересчитать по пальцам одной руки, это действительно редкость — возможно, стоит добавить и того гордого судовладельца из Италии? Только сейчас я подумал, что ваши отношения настолько хороши, что изменение маршрута «Богини Зари», несмотря на огромные издержки, стало возможным благодаря одному твоему слову. Если бы этот молодой аристократ не ухаживал за тобой, оставалась бы только эта причина.

— И... с тех пор, как ты представил мне Тана, я знал, что ты что-то замышляешь. Используя меня, используя Тана... Но я никогда не спрашивал тебя и не пытался выведать то, что ты не хотел раскрывать, и до сих пор не изменил своему намерению, потому что ты тоже мой близкий друг.

Он сделал паузу:

— Мой герцог, я просто хочу сказать тебе, что если однажды ты не захочешь нести это бремя в одиночку, не стесняйся рассказать мне — я с радостью помогу тебе, Сирил.

Сирил долго молчал, а затем тихо произнес:

— ...Спасибо.

Будь то белые, черные или серые, все эти годы он не упускал ни одной возможности расширить свое влияние, потому что знал, с каким огромным сопротивлением столкнется. Можно назвать это судьбой, но как сложны ее нити! Даже перерезав их одну за другой, можно в любой раз вытащить новые клубки. Он мог только держать в руках как можно больше козырей.

Его дружба изначально не была чистой, но, к счастью, те, кого он считал близкими друзьями, с такой широтой душевной и терпимостью приняли его таким, какой он есть. Как Улисс, со своим особым статусом, свободно ориентирующийся в Теневом мире. Как Лоуренс, молодой судовладелец с огромным состоянием и связями в мафии. И, конечно, возможно, тот заслуживающий уважения наемник, который сейчас вынужден скрываться по всему миру.

Так же, как слова, которые озадачили Пейна, в ушах Тана прозвучали просто:

— Он просто не хочет, чтобы я умер.

Этот гордый мужчина, перед которым невозможно не склониться, никогда не отказывал Сирилу ни в чем, но, возможно, лучше всех понимал, что с самого начала целью Сирила было использование его.

Возможно, это была его самая большая удача.

□□□□□□

Сирил провел в Бельгии два дня. Только закончив один проект и освободившись, он собирался найти возможность заняться «пушечным мясом под номером два», как вдруг перед ним возникло совершенно неожиданное дело.

Помолвка бельгийского кронпринца. С невестой — той самой легендарной старшей принцессой Англии.

Услышав новость, даже лицо Сирила потемнело:

— Где приглашение? При таком событии, как у меня может не быть приглашения?!

Фрей, протягивая ему чашку с отвратительным на вкус зельем, добродушно ответил:

— Приглашение отправили в Париж, они не знали, что ты в Бельгии. И знать новость достаточно, пересылать не стали. — Старый дворецкий был беспощаден. — Хорошенько выпей, маленький Сира, в наше время так трудно найти все эти ингредиенты — ради твоего здоровья.

С трудом проглотив гадость, от которой тошнило еще несколько дней, Сирил поставил чашку, уперся руками в стол и хотел пойти разобраться с виновниками, но едва сделал шаг правой ногой, как резко остановился. Через мгновение он вернулся на место.

— Нужно подготовить подарок? — осторожно спросил Фрей.

— Нет, — его голос был холоден, как лед.

Фрей успокоился. Оставив его наедине с мыслями, он повернулся и занялся своими делами.

Сирил сложил пальцы замком и редко так глубоко задумался. Что вообще происходит? Вероника снова выходит замуж? Его впечатление о бельгийском кронпринце Конраде было

нечетким, он казался ему мягким и сдержанным человеком, с которым они играли в детстве, но в памяти не удавалось отыскать много полезной информации. Но как эти двое вообще сошлись?

Конрад был всего на два года старше его, то есть Вероника была старше Конрада на целых шесть лет! И к тому же, ее свирепый нрав был на слуху во всех королевских домах Европы, и из-за того скандала пару лет назад она была обречена носить это пятно всю жизнь... Неужели они правда полюбили друг друга?!

Сирил схватился за голову, чувствуя головокружение.

Поскольку заранее не просачивались слухи, помолвка прошла тихо? Вряд ли это было результатом переговоров или сделки между двумя королевскими домами, иначе он бы знал. В конце концов, он все еще носил титул герцога, одного из пяти оставшихся в Англии уникумов, высшей аристократии после королевы и принцев, и единственного, кроме королевской семьи, владеющего землей. Хотя он практически не участвовал в совещаниях, о любых действиях королевской семьи его обязаны были уведомлять.

Получается, эта помолвка... действительно удивительна.

Что задумала Вера?

Дворец Эвергрин сегодня ночью сиял огнями.

Члены охраны кронпринца, одетые в безупречные фраки, патрулировали территорию дворца и внутри него. Их манеры были безупречны — они либо помогали гостям парковать автомобили, либо провожали их, демонстрируя воспитание, внушенное строгими придворными протоколами, что вызывало восхищение.

Кронпринц Конрад со своей сокращенной свитой стоял на ступенях банкетного зала, приветствуя гостей. Несколько простых фраз приветствия, безупречные жесты — он демонстрировал свой этикет, одновременно заставляя гостей чувствовать себя уважаемыми. Его костюм был очень официальным. Темно-синий фрак, подчеркивающий статность и красоту, с более яркой лентой и орденом делали его еще более величественным. По его улыбке было трудно понять, рад он этой помолвке или нет.

Главный управляющий кронпринца стоял чуть ниже, почтительно принимая приглашения от гостей и, когда кронпринц делал паузу, мягко напоминал статус и имя гостя, действуя в идеальном взаимодействии.

— Добро пожаловать, сенатор Кунт, я слышал, что в последнее время... Да, так и должно быть... Желаю вам приятно провести вечер.

Сенатор со своей спутницей почтительно поклонились кронпринцу и вошли в зал.

— Очень рад видеть вас, мадам... Нет, алмазы Севера не могут затмить ваше сияние... Добро пожаловать.